

ПРОЕКТ МОСКОВСКОГО ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

МОНАШЕСТВО В ИСТОРИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И НОВЫЕ МЕТОДЫ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ

МАТЕРИАЛЫ I И II
НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ
(2017–2018)

МОСКВА
МОСКОВСКИЙ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

2019

Редакционная коллегия сборника:
Монахиня Анувия (Виноградова), инокиня Спиридония (Свердленко),
О.А. Родионов, А.А. Ткаченко

Монашество в истории. Актуальные проблемы и новые методы в исследованиях. Материалы I и II научных конференций (2017–2018) / Отв. ред. О.А. Родионов. М.: Московский Иоанно-Предтеченский Ставропигиальный женский монастырь, 2019. — 104 с.

Сборник открывает публикацию материалов ежегодной научной конференции, которая проводится по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в рамках проекта Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря «Монашество в истории». Ведущие специалисты по истории монашества из различных духовных и светских учебных заведений и научно-исследовательских институтов, изучая богатейшее многовековое наследие иноческого бытия, помогают осмыслению практики христианского аскетизма в современном мире.

© Иоанно-Предтеченский Ставропигиальный женский монастырь, 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ) ТЕРМИН «УДАЛЕНИЕ» (ΑΝΑΧΩΡΗΣΙΣ) В ГРЕЧЕСКОЙ ХРИСТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	5
А.Б. ВАНЬКОВА ВИЗАНТИЙСКОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ: КАК СТАНОВИЛИСЬ ИГУМЕНАМИ	17
А. А. КОРОЛЕВ МОНАШЕСТВО В РАННИХ ПАПСКИХ ПОСЛАНИЯХ	45
ИЕРОМОНАХ ДААМАТ (ЮДИН) ИСТОЧНИКИ МОНАШЕСКОЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ XIII В. ПО ИСТОРИИ ЧИНА МОЛИТВ ПЕРЕД СНОМ	55
М. К. КУЗЬМИНА ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АГИОГРАФИИ XV–XVI ВЕКОВ В ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА ОШЕВЕНСКОГО	63
О.А. РОДИОНОВ «ПРОТО-ФИЛОКАЛИЯ» ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО: ИСИХАСТСКАЯ КНИЖНОСТЬ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ	72
АРХИМАНДРИТ СИМЕОН (ГАГАТИК) СВЯЗИ СТАРЦА ИОСИФА ИСИХАСТА И РУССКОГО МОНАШЕСТВА	90
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ	99
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	103

В рамках научно-просветительского проекта Московского Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря «Монашество в истории» проводится ежегодная научная конференция, посвященная актуальным проблемам и новым методам в изучении истории христианского монашества. В первых двух конференциях, состоявшихся 6 февраля 2017 г. и 6 февраля 2018 г. в Иоанно-Предтеченской обители, приняли участие ведущие специалисты по истории монашества из различных духовных и светских учебных заведений и научных институтов, а также представители православного монашества, стремящиеся к углубленному познанию традиций христианского аскетизма.

В докладах, прозвучавших на заседаниях конференций, исследовался опыт монашеского подвижничества в разных регионах христианского мира: речь шла о Византии и Древней Руси, Греции и России поствизантийской эпохи, о ближневосточных монашеских традициях и о различных аспектах истории иночества в Западной Европе.

В настоящем сборнике впервые публикуется ряд статей, написанных участниками конференции по прочитанным ими докладам. В них анализируются исторические документы, литературные источники и памятники агиографии IV–XX вв. с целью изучения многовекового монашеского наследия, столь необходимого для возрождения монастырской жизни в наши дни.

ИЕРОМОНАХ ДАЛМАТ (ЮДИН)

ИСТОЧНИКИ МОНАШЕСКОЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ XIII В. ПО ИСТОРИИ ЧИНА МОЛИТВ ПЕРЕД СНОМ

Из целого ряда молитвенных собраний именно чин молитв перед сном является самым популярным и общим для нескольких центров славянской книжности. В самых ранних славяно-русских и сербских богослужебных рукописях можно встретить как отдельные молитвы перед сном, так и уже оформившиеся их собрания.

Как увидим далее, традиция молитв перед сном тесно связана с последованиями Часослова, относящимися к ночному времени. Студийский устав, к которому восходит подавляющее большинство ранних источников по нашей теме, предполагает келейное совершение ночных последований. Еще одной особенностью Студийского устава, имеющей отношение к нашему исследованию, является использование дополнительных молитв перед началом каждого из последований суточного богослужебного круга, а также и в конце: вслед за отпуском, или непосредственно перед ним.

Так, в рукописи 2-й 1/2 XIII в. традиционно именуемой «**Ярославский Часослов**»¹ в конце чина вечерни есть две дополнительные молитвы: 1) покаянная молитва-исповедание «*Всемогый Боже, аз укореня тя молю...*»²; 2) молитва «*Что ти принесу, или что ти воздам...*», (4-я из состава наших вечерних молитв). Далее после многократного «Господи помилуй» (40 раз) и отпуска помещено собрание вечер-

1. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. Библиотека, № 15481.
2. Подобного рода исповедания грехов встречаются регулярно в сборниках келейного правила и являются прототипом той молитвы-исповедания, что находится в конце наших вечерних молитв.

них молитв свт. Кирилла Туровского на каждый день седмицы³. Таким образом Ярославский Часослов свидетельствует, что цикл молитв свт. Кирилла изначально предназначен именно для Часослова и был разделен на три блока – молитвы после утрени, после часов и после вечерни – которые представляют собой все те же дополнительные молитвы к последованиям суточного круга. Более того, вполне можно допустить, что свт. Кирилл не только творчески дополнил своими молитвами, но отчасти переработал ту версию Часослова, которая принесена на Русь прп. Феодосием Печерским вместе с Алексиевским Студийским уставом. Литургическое творчество туровского Святителя подтверждается записью в уставных указаниях после его молитвы в субботу по вечерне (л. 162): *«тако коньчав устав сий оубогый Кюрил»*. Следует отметить, что эта ключевая фраза, как и другие выписки из устава свт. Кирилла помещены также в списке седмичных молитв из библиотеки Иосифо-Волоцкого монастыря – это Канонник XV века (РГБ, ф. 113 № 96). Для нашей темы важно, что свидетельство об «уставе убогаго Кюрила» находится по тексту в непосредственной связи с указанием (которое поэтому происходит из того же самого Устава), что хотя монах и обязан молиться за весь мир, однако не здесь — в соединении с чином вечерни, но после повечерия (*«а иных не поминай, но по нефимонѣ, глаголав молитву за крестьяны»*)⁴. К сожалению, в Ярославском Часослове чин Мефимона (т. е. Повечерия, которое по Студийской практике почти совпадает с первой частью Великого повечерия из нынешнего Часослова) сохранился с большими утратами, почему нельзя ничего сказать о келейных молитвах по уставу свт. Кирилла, которые он назначил «по нефимонѣ». Впрочем оказалось, что весьма определенное представление об этих молитвах все же можно составить, в чем помогли славянские рукописи библио-

3. Молитвы эти обращены в соответствии с дневными памятями Октоиха к ангелам, Иоанну Предтече, Божией Матери, апостолам, Кресту и т.д.
4. Возможно данное уазание устава свт. Кирилла определяется отличием вечерни, как общественной церковной службы, от повечерия – службы келейной. Отличие это требует сохранять общественную службу от избыточных дополнений и поминаний, в то время как в келье дается свобода, по выражению: *«келия устава не имать»*.

теки монастыря вмч. Екатерины на Синае и благожелательное отношение к исследователям богослужебных рукописей архиеп. Синайского Дамиана с братией святой обители.

Прежде всего укажем Часослов — современник Ярославского (2-я ½ XIII в.), который в конце XIX в. «переехал» с Синая в Отдел рукописей РНБ, где хранится в Основном собрании рукописных книг⁵. Будем именовать его «**Синайский Часослов**». Чин Малого мефимона здесь такой же, как в Ярославском⁶, даже заключительная молитва у них совпадает: «*Господи Боже наш, вѣчныя жизни подателю ...*». Однако после нее нет ожидаемых дополнений. Их находим в виде собрания молитв в конце Великого мефимона (писан вслед за Малым и представляет собой известный нам Чин пения 12 псалмов⁷), а также в конце чина Полунощного пения:

1) Великий мефимон завершается дополнительной молитвой «о умилении души»: «*Душе моя, почто жалуеши на Господа ...*», за которой отпуст, а затем следуют три молитвы «спати хотяще» (л. 190–193), которые можно считать уже оформившимся собранием «спальных» молитв. Их три: (1) «*Даждь нам Владыко на сын грядущим ...*» (в конце повечерия современного Часослова), (2) «*Ангеле святыи Христов, хранителю и покрывателю души моей и телу моему ...*» (из состава наших вечерних молитв), (3) «*Запрещаеть ти Господь, вселукавый диаволе ...*» (заклинательная молитва).

2) Чин Полунощного пения еще более изобилует дополнительными молитвами. Так, в конце чина помещено шесть молитв, из ко-

5. РНБ, Q.п.I.57. Также части этой рукописи: РНБ, Q.п.I.38 — один лист; Национальная Библиотека Франции, Slav. 65 — один лист; Sinait. slav. 41/N — один лист из не сохранившейся первой тетради (найден на Синае в 1975 г.). По сведениям РНБ фрагмент Q.п.I.38 был привезен с Синая еп. Порфирием (Успенским) и вместе с другими рукописями его собрания перешел в ИПБ в 1883 г. Рукопись же Q.п.I.57 сначала оказалась в Вене, где в 1896 г. ее приобрел академик И. В. Ягич, а в 1899 г. продал Императорской Публичной библиотеке (http://expositions.nlr.ru/ex_manus/CodexSinaiticus/sobr_p.php).
6. Судя по соответствию Малого мефимона в Синайском Часослове с сохранившимися фрагментами Ярославского.
7. Так и в ряде других Часословов Студийского устава, где последование именуется Чин пения «нощных часов» (РНБ, Соф. 1052, л. 118; РГБ, ф. 113 № 180(562), л. 689).

торых изначально заключительными являются, судя по всему, только первая («*Владыко Господи Боже, послѣ на мя грѣшного и неключимаго раба своего щедроты твоя и милости твоя...*») и последняя («*Петра Черноризьца къ святѣй Богородици: Пресвятая Владычице Богородице, вѣдь яко сквърнавый и нечистый...*»). Между ними четыре молитвы, которые хотя и разделены киноварными рубриками, но представляют собой единый блок — молитву-помянник, о которой говорил в своем уставе свт. Кирилл Туровский, а именно: должно монаху «... не тѣкмо за своя молитися Богу, но и за чюжая, и за врагы, и не за едины крестьяны, но и за поганя, ды быша обратилися к Богу, и на бѣсы, да быша имъ не сътворили пакости». Здесь (1) «*молитва, яже рече Господь молитѣ за врагы ваша: Господи дажь милость всемъ иже присно поносять и хулять мя...*», затем молитва (2) за весь мир, предваряемая указанием «въздевше руце»: «*Помяни Господи всего мира, и помилуй всех и заступи вся...*», и далее молитва (3) «*припадше до земли: Помяни Господи ненавидящихъ нас и лбюющихъ нас...*»⁸, после которой многократное «Господи помилуй» (50 раз) и молитва (4) «за вся крестьяны» (совершенно иная, чем одноименная молитва прп. Феодосия Печерского). В последней молитве предлагается поминание по чинам («*епископы и попы*», «*игумена и всю братию*», «*кого хочещи здравые*», «*успѣшная епископы игумены и попы*», «*успѣшную братию мирскую*»), в каждом из которых поминаются имена с соответствующими прошениями для каждой группы поминаемых. Сходный текст с молитвой «за вся крестьяны» можно найти во второй части молитвы в субботу по заутрени свт. Кирилла Туровского. В обоих текстах есть характерные для свт. Кирилла особенности стиля (примеры см. Таблицу 1), а также фразы и лексика. На наш взгляд молитва-помянник и молитва «за вся крестьяны» — заимствование из «устава убогаго Кюрила», о котором говорится в Ярославском Часослове. Частью того же устава, на наш взгляд, является и помещенное после отпуста

8. Все три действительно встречаются в позднейших рукописях как единый текст без разделительных рубрик: см. РГБ, собр. Синодальной библиотеки (ф. 272), № 234 Сборник молитв (4 ¼ XV в.), л. 76.

чина Полунощного пения **последование молитв «спати хотяче»** (л. 226–228 об.)⁹. Состав его следующий:

молитва *«Царю Небесный, Утѣшителю, Душе Истинный, умилосердися на мя и помилуй мя...»* (в наших вечерних 3-я),

<два листа утрачено> последняя строка несохранившейся молитвы¹⁰,

потом четыре кратких прошения с тремя земными поклонами на каждом,

далее краткая молитва «полкланяся до земли»: *«Раб твой кланяся молиться, пречистыми молитвами Пречистыя Богородица и Владычица наша и Приснодѣвица Марія, утверди Господи князя нашего имярек, молящихъ ся святу жьртву сего времени приими, ныня и присно, и въвѣкы въком»*,

затем Трисвятое по «Отче наш», но прежде «Отче наш» добавлена молитва *«Слава тебе Иисусе Христе, Сыне Божий. Приими Владыко молитвы наша...»*, последнее прошение которой предваряет молитву Господню: *«...нынѣ же отвѣрзи уста моя, да помолимъ ся глаголюще: Отче нашъ...»*¹¹,

затем с поклоном до земли три краткие прошения (например, первое: *«Господи милостив буди мнѣ грѣшнику в день суда моего»*), восставая же после каждого: «Господи помилуй» 12 раз (абсолютно сходное правило поклонов находим после молитв по заутрене из цикла седмичных свт. Кирилла¹²),

9. Заметим — уже второе в этой рукописи: первое мы видели после Мефимона. Отсюда ясным становится тот факт, что каждое чинопоследование суточного богослужбного круга исполнялось в свое время, а спать монахам приходилось урывками — между службами.
10. «...ся имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныня и присно, и въвѣк».
11. Сходным образом построена одна из кратких молитв в субботу по вечерне свт. Кирилла, которая скорее должна предварять молитву в неделю по заутрене, поскольку последняя ее фраза предваряет начальный возглас утрени: «...Нынѣ же помощию Твоею понуждаемъ, о милости Твоей радуся вопию глаголя: слава Ти Святая Единосущная и Нераздѣлимая и Животворящая честная Троице, Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и въ вѣки въком».
12. Например, в Сборнике XIV в.: Библ-ка монастыря Зограф, № 132 (л. 46 об.). Сходные по структуре правила поклонов, сопровождающие молитвы из цикла

окончание: слава, и ныне, «Господи помилуй (3), благослови» — молитва Иисусова.

непосредственно у места «идеже хоцеть възлещи» перекрестить его трижды с краткой молитвой «Крест — души възстание, и живот миру — Иисус Христос Сын Божий»¹³,

молитва «ложася»: «Въ имя единочадаго Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, послѣ на ны Святыи твой Дух...», затем часть псалма «Да воскреснет Бог...»,

заключительное указание: «И възлег помяни гроб, и рци: Будеть ли заутра възстание, или не будеть. И отпусти».

Есть существенные основания полагать, что на двух утраченных листах из рассмотренного последования свт. Кирилла был писан текст молитвы к Божией Матери, которую находим в сербской рукописи 1 ½ XIII века **Sinait. slav. 28/N**. Данный источник представляет собой фрагмент богослужебного сборника — тетрадь из 8 листов, где под общим названием «Сие молитве поютсе по навечернцу» помещены четыре молитвы. Две из них повторяют молитвы из Синайского Часослова (даже их текст не имеет существенных редакционных отличий): первая — та же, что в конце Великого мезимона: «Душе моя, почто жалуети на Господа...» (л. 188 об.), последняя аналогична той, что в конце чина Полунощного: св. Петра Чернорица «Пресвятая Владычице Богородице, вѣдь яко скверньн и нечист есмь...» (л. 224 об., сохранилось лишь начало молитвы). Происхождение второй молитвы-исповедания грехов требует дополнительного исследования. Третья же молитва: «Убогий грѣшный раб Божий <имярек> молить ся к Пречистѣй Владычици к Матери Господни. Госпоже моя Пречистая...» имеет явные смысловые и лексические параллели с краткой молитвой «полкляся до земли» из последования «спати хотяче» Синайского Часослова, которое носит признаки авторства свт. Кирилла: «Раб твой кланяся молиться, пречистыми молитвами Пречистыя Богородица...». Молитва эта находится находится почти сразу вслед за утраченными листами

седмичных свт. Кирилла Туровского в рукописях XV в.: РГБ, ф. 113 № 96(405) Канонник (л. 50-50 об.); РГБ, ф. 272 № 243 Сборник молитв (л. 76).

13. Этот текст находим перед молитвой в четверг по вечерне из цикла седмичных молитв свт. Кирилла: РГБ, ф. 113 № 96(405) Канонник (л. 100 об.-100).

Синайского часослова (л. 227). Более того, третья молитва из сербской рукописи содержит ряд текстовых параллелей с тропарями молебного канона свт. Кирилла Туровского (см. Таблицу 2), который при составлении канона и сопровождающих стихир сходным образом заимствовал фрагменты своих седмичных молитв.

В итоге, на наш взгляд, авторство молитвы-поминания, молитвы «за вся крестьяны» и последования молитв «спати хотяче» из Синайского Часослова может быть атрибутировано свт. Кириллу Туровскому, а утраченный из-за изъятия листов текст молитвы восстанавливается благодаря сербскому фрагменту.

Что касается факта заимствования сербами русских текстов, то это закономерное явление для конца XII — середины XIII веков, связанное с национальным и духовным возрождением сербов при свт. Савве Сербском. Корифеи славистики прошлого века, такие как М. Н. Сперанский и В. В. Мошин, указывают целый ряд литературных памятников, которые перешли из Древней Руси к южным славянам. Наиболее многочисленными из заимствуемых были тексты литургические и Священное Писание, как наиболее востребованные. Среди произведений церковного красноречия, в частности, переписывались притчи свт. Кирилла Туровского. Теперь этот ряд можно дополнить и гимнографическими творениями «русского Златоуста». По замечанию Мошина: «Те русские литературные сокровища, которые попали в южнославянские литературы в XIII и XIV вв., дают право думать, что в данный период Россия вернула славянским Балканам почти все, что приняла от них во время создания своей письменности, и прибавила многое из того, что сама создала в XI и XII вв.»¹⁴. Весьма печально, что мы до сих пор лишены многого из тех духовных сокровищ, которые оставил в общее наследие свт. Кирилл. Утешительным результатом представленного исследования становится открывающаяся возможность собрать хотя бы часть утраченного наследия, потрудившись с Божией помощью в наметившемся направлении.

14. Мошин В. В. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Языки славянской культуры, 2002.

Таблица 1. Сопоставление молитвы из Синайского Часослова с молитвой из цикла свт. Кирилла

	Молитва «за вся крестьяны», Синайский Часослов	Молитва в субботу по заутрене
Помяни Господи:	архиепископы и епископы, и епископа нашего (имя рекъ), иерея и диаконы, и анагносты, и всякаго чина церкованго	архієпискупы и епискупы (имя рекъ) со іереи и діяконы, и четца и всякаго чина церковнаго, яже постави пастухи словеснаго Ти стада
добавка	<u>тѣх молитвами Человѣколюбче прости множества согрѣшений моихъ бещисльных.</u>	<u>приими Господи приносимыя ти отъ нихъ молитвы за мѣр</u> и за вся крестьяны.
Помяни Господи:	раба своего игумена (имя рекъ) и яже о Христѣ бартіе, и <u>всякаго свята образа честныхъ чьрноризца и чьрноризиць,</u>	всякаго инока, и игумены, икономы, и служащая мнихы, и <u>всякаго чьрноризца, иже</u> въ монастырѣхъ и особныхъ мѣстѣхъ, на лица всея земли и въ островѣхъ морьскихъ и въ пустыняхъ и пещерахъ и въ вертепѣхъ и въ столпѣхъ и въ затворѣхъ. Облегчи Господи тяготу ихъ и утѣши скорбь ихъ, избави отъ насилья діявола и съблуди въ чистотѣ вся дни живота ихъ
добавка	<u>и молитвами ихъ</u> вниди в сердцѣ мое, недостойнаго раба твоего.	<u>и молитвами ихъ</u> очисти съгрѣшенія моя.

Таблица 2. Сопоставление молитвы из Sinait. slav. 28/N с тропарями молебного канона свт. Кирилла

молитва по рукописи Sinait. slav. 28/N	песнь 5, тропарь 6 (богородичен)
(л. 5 об.) <u>Егда же прѣчистыя своя молитвы приносиши к Сыну своему за род крестьяньск, помяни мя грѣшнааго и сквернааго...</u> (л. 7 об.) ... <u>да не прѣпрѣн буду въздушными мытари, да не отягчаютъ грѣси мои в мѣрихъ на въздусѣ...</u>	Мати чловѣколюца Бога, <u>егда молитвы приносиши к Сыну за род крестьянский, помяни мя грѣшнааго, да не прѣпрѣн буду въздушными мытари, да не отягчаютъ грѣси мои в мѣрихъ на въздусѣ</u> , отгони вся силы темныя, и свѣтлым ангелам предай мя.
	песнь 2, тропарь 1
(л. 6) ... <u>в день съвршаю дневные грѣхи, а в нощи ношныя, о горѣ мнѣ грѣшному. ... скверная дѣла в души моей, и зли мои обычаи, в них же живу вся дни живота моего.</u>	Землю и земная возлюбив, чрево насыщаю присно, и въсласть напаю сердце. злая породих мысли, и скверныя възрастих похоти: <u>в день свершаю дневныя грѣхи, а в нощи ношныя. от обычаа зла</u> Господи управи мя.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Игумен Дионисий (Шленов)

Термин «удаление» (ἀναχώρησις) в греческой христианской литературе и его значение для монашеской традиции

Аннотация: В статье рассматриваются основные значения термина «удаление» (ἀναχώρησις) в монашеской традиции Византии. Примеры из христианских авторов, представляющих различные эпохи и школы, подчеркивают целостность монашеского идеала, заключающегося в бегстве из мира и от всего мирского Христа ради. Понятие «удаление» синонимично ключевому слову «отречение», являющемуся неким единым основанием для трех монашеских обетов, а также в другой смысловой связи – слову «безмолвие», передающему возвышенный идеал исихастской традиции молитвы и самососредоточения. Исследование выполнено по оригинальным текстам греческой христианской литературы.

Ключевые слова: удаление, уединение, отшельничество, монашество, монашеские обеты, безмолвие, исихазм, Византия, Египетская пустыня.

А. Б. Ванькова

Византийское тысячелетие: как становились игуменами

Аннотация: Исследование посвящено особенностям поставления игуменов в Византии. Временные рамки исследования совпадают со временем существования самой империи — с IV до середины XV столетия. Основной массив использованных источников состоит из дошедших до нас уставных документов за авторством игуменов и основателей монастырей. Помимо этих источников, были проанализированы законы императора Юстиниана и каноны Соборов, некоторые агиографические памятники, письма и уставы ранневизантийского времени. В результате проведенного исследования были сделаны сле-

дующие выводы. Двумя наиболее частыми видами поставления игумена являлись: 1) назначение игумена его предшественником либо по своей воле, либо по совету с братией, обычно не всей, а избранной ее частью; 2) выборы настоятеля либо всей братией, либо избранной частью. Ктиторы, вопреки канону, продолжали назначать игуменов. Делали ли они это с ведома или без ведома епископа — трудно сказать определенно, в используемых автором источниках не содержится информации об этом. Новоназначенный игумен получал у епископа благословение — сфрагис.

Ключевые слова: игумен, Византия, типики, ктитор, монастырь, епископ, братия монастыря.

Иеромонах Далмат (Юдин)

Источники монашеской славянской книжности XIII в. по истории чина молитв перед сном

Аннотация: Статья посвящена раннему этапу истории формирования традиции молитв перед сном в славянской монашеской книжности. На материале рукописей XIII века (русского происхождения — Ярославский и Синайский Часословы, а также фрагмента сербского богослужебного сборника *Sinait. slav. 28/N*) дан источниковедческий анализ как отдельных молитв перед сном, так и оформившихся их собраний. Предложены аргументы в пользу участия свт. Кирилла Туровского, русского книжника XII в., в дополнении ночных последований Часослова чином молитв перед сном.

Ключевые слова: славянская книжность, молитвы перед сном, Студийский устав, Часослов, келейные последования, Кирилл Туровский.

А. А. Королев

Монашество в ранних папских посланиях

Аннотация: В статье рассматриваются послания римских пап IV–V вв., посвященные монашеской дисциплине и попыткам определить опре-

делить статус монаха и место монашества в церковной жизни. Несмотря на то, что в декреталях указанного времени достаточно четко различаются клирики и монахи, в различных документах даются подчас противоречащие друг другу рекомендации относительно поставления монахов в различные церковные и священные степени. Данные, почерпнутые из сочинений блаж. Иеронима, блаж. Августина и других авторов, дополняют эту сложную картину.

Ключевые слова: Римский епископ, папские декреталии, монахи, клирики, блаж. Иероним, блаж. Августин, аскеза, церковное служение.

М. К. Кузьмина

Традиции русской агиографии XV–XVI веков в Житии Александра Ошевенского

Аннотация: В статье детально рассмотрены многочисленные цитаты и аллюзии, почерпнутые составителем Жития прп. Александра Ошевенского из различных широко известных, по преимуществу северно-русских, памятников агиографии (в частности, Житий прп. Кирилла Белозерского и Александра Свирского). Автор показывает, чем объясняется такого рода заимствование и какую роль оно играло в формировании образа прославляемого святого.

Ключевые слова: древнерусская агиография, житийный канон, древнерусское монашество, прп. Александр Ошевенский, прп. Кирилл Белозерский, прп. Александр Свирский.

О. А. Родионов

«Прото-Филокалия» прп. Паисия Величковского: исихастская книжность в эпоху Просвещения

Аннотация: В статье рассматриваются мотивы формирования корпуса переводов исихастских аскетических текстов, осуществленного в 1750-е–1780-е гг. прп. Паисием Величковским. Показано, что большинство текстов, составивших греческую антологию «Филокалия»

(Венеция, 1782), было собрано и переведено (или отредактировано) старцем Паисием еще до появления греческого издания. Публикация последнего позволила прп. Паисию приступить к тотальной сверке своих переводов с печатным оригиналом. В статье также отмечается стремление прп. Паисия опубликовать исихастские тексты в России, с санкции светских и церковных властей, поскольку это придавало упомянутым аскетическим творениям особый авторитет в глазах оппонентов общин прп. Паисия и близких ему подвижников в Молдавии и за ее пределами.

Ключевые слова: «Добротолюбие», «филокалическое возрождение», исихастская аскетическая книжность, переводы на церковнославянский язык, прп. Паисий Величковский, Афон, Молдавия, Россия.

Архимандрит Симеон (Гагатик)

Связи Старца Иосифа Исихаста и русского монашества

Аннотация: В статье освещается малоизученная страница из истории афонского монашества XX века: рассматриваются связи известного афонского подвижника Старца Иосифа Исихаста и созданного им братства с русскими монахами Святой Горы, исследуются возможные пути проникновения в общину Старца Иосифа характерной для русской иноческой среды практики молитвенного делания. Особое внимание уделяется сохранившимся в писаниях Старца Иосифа и воспоминаниях о нем свидетельствам о контактах Старца и его учеников с различными известными представителями русского афонского монашества, в частности, архим. Софронием (Сахаровым).

Ключевые слова: Афон, православное подвижничество, умное делание, Иисусова молитва, русское монашество, Старец Иосиф Исихаст, архимандрит Ефрем Филофейский, архимандрит Софроний (Сахаров), «Откровенные рассказы странника».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архимандрит Симеон (Гагатик) — игумен Ахтырского Свято-Троицкого монастыря (Ахтырка, Украина)

Игумен Дионисий (Шленов) — кандидат богословия, доцент Московской духовной академии, заведующий Греко-латинским кабинетом и Академической библиотекой

Иеромонах Далмат (Юдин) — кандидат богословия, насельник Троице-Сергиевой Лавры, сотрудник кафедры филологии Московской духовной академии

Ванькова Анна Борисовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Королев Александр Андреевич — кандидат культурологии, сотрудник ИВИ РАН и ЦНЦ «Православная энциклопедия»

Кузьмина Мария Константиновна — кандидат филологических наук, преподаватель Елизаветинской гимназии г. Москва

Родионов Олег Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, старший преподаватель ПСТГУ